

Курортный комплекс «Красный клен».

Управляющий отелем, жалуясь на то, что место слишком глухое и клиентов почти нет, пригласил двоих гостей посетить комплекс бесплатно.

Гу Линь, облаченный в простое кимоно, сидел за столиком и попивал напиток, ожидая Се Минсюаня, который в это время принимал душ в раздевалке.

Гу Линь опустил голову, потягивая коктейль, как вдруг напротив него кто-то уселся. Это был незнакомец.

Сун Цыхань с грохотом бросил на стол пачку газет и, глядя на Гу Линя свысока, высокомерно произнес:

— Послушай, милочка, как бы сильно ты ни воображала себя красавицей, Се Минсюань никогда тебя не полюбит. Он гей! Если хочешь сохранить лицо — проваливай по-хорошему, иначе я найду людей, которые с тобой разберутся! Ц-ц-ц, а ведь жаль, если такая смазливая мордашка превратится в кровавое месиво.

Гу Линь прищурился, поднял взгляд на собеседника, достал телефон и сфотографировал его. Затем, отправив снимок, он невозмутимо произнес:

— Прежде чем искать людей, которые со мной разберутся, подумай, кто сможет тебя вытащить из полиции. Думаю, минут через тридцать они уже будут у тебя дома.

Мужской голос? Сун Цыхань опешил. Этот человек, выглядящий так женственно, на самом деле мужчина? В нем выиграло чувство опасности, и он возненавидел Гу Линя еще сильнее.

Он фыркнул:

— Смешно! Ты пытаешься меня запугать? Записал наш разговор? Даже если записал, одних слов недостаточно, чтобы меня осудить!

Гу Линь продолжал пить чай:

— Тогда можешь дожидаться их здесь. Кстати, напомню: по законам материкового Китая за словесные угрозы наказание обычно не предусмотрено, но вот в Гонконге и на Тайване это считается тяжким преступлением. Твои слова о том, что ты найдешь людей, чтобы изуродовать меня, уже квалифицируются как серьезное причинение морального вреда и посягательство на личную свободу. За это можно получить до пяти лет тюрьмы. И еще кое-что: я являюсь почетным гражданином Гонконга, внесшим значительный вклад в его развитие, так что советую тебе найти адвоката, чей голос будет иметь хоть какой-то вес.

Гу Линь был человеком с гипертрофированным чувством сострадания. Куда бы он ни приезжал, он всегда жертвовал крупные суммы на помощь нуждающимся. Причем тратил всё

до последнего цента! А потом снова зарабатывал, поэтому у него всегда был стимул трудиться. Деньги он тратил крайне своевольно, руководствуясь лишь сиюминутными желаниями. Благодаря этому у него была безупречная история благотворительности во многих странах, что позволяло ему сохранять местное гражданство и находиться под особой защитой полиции. Не только в Гонконге и на Тайване, но и во Франции, Швейцарии, Нидерландах и Италии полиция относилась к нему с большой симпатией. Если дело дойдет до обвинений в угрозах, консульства этих стран без колебаний вмешаются в процесс.

Сун Цзыхань не поверил, что у этого человека может быть такое влияние, решив, что тот просто блефует. Он стал провоцировать его еще сильнее:

— Вы приехали сюда на горячие источники, и он уже успел с тобой переспать? Каково это — подбирать то, чем я пользовался тринадцать лет? Приятно? Когда он достигает пика, не называет ли он случайно мое имя? Или, может, он выкрикивает твое? После того как он меня бросил, он был совсем подавлен, и я считаю, что поступать так жестоко по отношению к нему нельзя. Поэтому я пришел, чтобы восстановить наши отношения. Если не хочешь пострадать — убирайся поскорее!

Гу Линь с силой швырнул стакан с напитком на пол.

— У тебя нет ни капли воспитания. Ты оскорбляешь мой слух. Проваливай немедленно! Это частная территория, и я не побрезгую позвать охрану, чтобы тебя вышвырнули отсюда.

Услышав в раздевалке звон разбитого стекла, Се Минсюань решил, что что-то случилось, и выбежал наружу, обернувшись лишь полотенцем. Увидев Сун Цзыханя и осколки на полу, он мгновенно помрачнел. Этот напиток он заказал специально для Линя, а Сун Цзыхань его разбил!

Се Минсюань заслонил собой Гу Линя и, указывая на выход, рявкнул на Сун Цзыханя:

— Убирайся отсюда вон!

Сун Цзыхань, которого лелеяли тринадцать лет, впервые столкнулся с яростью Наследного принца Се. Его глаза тут же наполнились слезами. Приняв страдальческий вид, он упрямо посмотрел на Се Минсюаня:

— Минсюань-гэ, это он пригласил меня сюда. Хотел показать, как сильно вы любите друг друга! И этот стакан разбил он, он швырнул его в меня, я еле успел увернуться.

Гу Линь лишь прищурился, не став ничего объяснять. Связываться с таким человеком было противно.

Се Минсюань не поверил ни единому слову. Гу Линь даже не знал, кто такой Сун Цзыхань, не говоря уже об их прошлом. Главное, что характер у Гу Линя был спокойный, он не стал бы устраивать сцены. А вот истерики были как раз в стиле Сун Цзыханя.

Се Минсюань с мрачным лицом процедил:

— Повторяю в последний раз: проваливай немедленно! Если, конечно, хочешь и дальше оставаться в городе К!

Сун Цзыхань проронил пару слезинок, изображая такую глубокую скорбь, что мог бы играть роль русалочки, приносящей себя в жертву любви.

Гу Линь резко вскочил, опрокинув стол, и, не меняя кимоно, направился к выходу. На пол выпала пачка газет, пестрящих заголовками о романе Сун Цзыханя и Се Минсюаня. Се Минсюань бросил на Сун Цзыханя леденящий взгляд и, не одеваясь, побежал вслед за Гу Линем.

Сун Цзыхань остался стоять на месте, в ярости пнув перевернутый стол. На теле Се Минсюаня были следы! Они действительно спали вместе! Неужели этот помешанный на чистоте парень избавился от своего недуга? Тринадцать лет он не подпускал его к себе, а теперь решил исправиться? Какая жалость, что все досталось этому женоподобному существу!

\*\*\*

Тем временем на тропинке в «Красном клене».

Се Минсюань догнал Гу Линя и преградил ему путь:

— Линь, дай мне объяснить...

Не успел он договорить, как Гу Линь с размаху влепил ему пощечину:

— Ты играешь со мной, Се Минсюань? Господин Се?

Наследный принц Се, которого никогда в жизни никто не смел ударить, замер от шока. Гу Линь обошел его и зашагал прочь. Как же он глупо попался! Этот тип оказался публичной фигурой, бабником! Как он мог быть таким наивным и пойти с ним в отель? Видимо, его разум в тот момент отключился. И он ведь даже пообещал ему быть вместе всю жизнь! Чем больше Гу Линь думал об этом, тем сильнее злился. Никогда больше он ему не поверит!

Се Минсюань постоял в оцепенении, а затем снова бросился вдогонку. Он приподнял край кимоно на ноге Гу Линя:

— Дай посмотрю, нет ли травм? Ты сильно ударился, когда падал стол.

Гу Линь оттолкнул его руку:

— Не смей меня трогать!

Но Се Минсюань упрямо задрал подол кимоно. Увидев большой синяк, он нахмурился:

— Пойдем обратно, я нанесу мазь!

Гу Линь оттолкнул его и, не снимая деревянных сандалий, пнул его в ногу.

В этот момент по горной дороге поднялась полицейская машина с гонконгскими номерами, а следом за ней — роскошный автомобиль. Златовласый красавец, выглянувший из окна, увидел, как из-под кимоно Гу Линя показалась стройная нога, наносящая удар.

Джон присвистнул, распахнул дверцу машины и крикнул:

— Линь, садись!

Гу Линь тут же юркнул в черный седан и скомандовал:

— Разворачивайся и уезжай!

— Окей! — Джон развернул машину.

Се Минсюань бросился прямо под колеса, пытаясь остановить их:

— Не смей уезжать!

Джон не стал церемониться и, прибавив газу, рванул вперед. Се Минсюань чудом успел отскочить в сторону и тут же достал телефон, чтобы пробить номер машины.

Златовласый красавец, успешно прорвавшись, спросил у Гу Линя:

— Ты прислал мне фото только одного человека, когда подавал заявление. Того извращенца, что приставал к тебе, тоже нужно арестовать?

Неудивительно, что Джон не так понял ситуацию: Се Минсюань, обмотанный лишь полотенцем, преследовал Гу Линя в банном халате. Любой бы принял его за маньяка, пристающего к туристам!

— Не нужно. Просто отвези меня в аэропорт. Я не хочу больше здесь оставаться.

Гу Линь впервые в жизни влюбился и сразу нарвался на мошенника, да еще и оказался втянут в грязные сплетни о любовном треугольнике! Настроение было хуже некуда. Джон, решив, что тот просто отвращен поведением того типа, попытался его подбодрить:

— Линь, в следующий раз, когда пойдешь на источники, возьми меня с собой! Со мной рядом ни один старый извращенец не посмеет к тебе пристать!

Гу Линь не стал ничего объяснять. Он отправил сообщение дяде Чжуну, откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза. Златовласый красавец, глядя на изящную линию шеи Гу Линя и его необычное кимоно, находил его невероятно сексуальным и притягательным. Ему очень хотелось добиться расположения Гу Линя, но этот красавец был «крепким орешком»: за все время он пытался ухаживать за ним больше десяти раз, и все безуспешно. Кто же тот счастливчик, который сможет его покорить?

Се Минсюань, которому однажды удалось это сделать, отследил номер машины Джона и помчался в аэропорт. Но в огромном здании терминала он не мог никого найти!

— Немедленно дайте мне записи с камер! — приказал Наследный принц Се администрации аэропорта.

— Простите, это внутренняя документация, мы не можем предоставить доступ без веских причин. Если у вас что-то украли, обратитесь в полицию, — сухо отчеканил администратор.

Се Минсюань тяжело дышал от ярости. Он позвонил Ма Чжиюаню и приказал связаться с советом директоров аэропорта: Минчэнь собирается инвестировать в этот бизнес!

Через пятнадцать минут Се Минсюань стал одним из акционеров аэропорта и получил полное право требовать записи с камер. В итоге он выяснил, что Гу Линь улетел рейсом в Милан. Се Минсюань, не взяв с собой ничего, тут же сел на самолет, чтобы последовать за ним.

Несчастному Ма Чжиюаню пришлось перепоручить дела по инвестициям другим сотрудникам, схватить чемодан и лететь следующим рейсом в Милан.

\*\*\*

Тем временем Сун Цзыхань был арестован.

В комнате для допросов он очень боялся. Тот златовласый иностранец оказался хитрецом: он заявил, что у них есть запись, подтверждающая угрозы, и что обман полиции — преступление куда более тяжкое, чем запугивание человека. Он намекнул, что если Сун Цзыхань объяснит, что его слова не были угрозой физической расправы, а имели другой смысл, то он сможет избежать наказания.

Сун Цзыхань попался на крючок. Он начал оправдываться, пытаясь доказать, что не хотел никому вредить.

Джон записал его показания, где тот фактически признался в угрозах изуродовать Гу Линя. Когда Сун Цзыхань узнал результат допроса, он опешил и закричал:

— Мне нужен адвокат! Он угрожал мне! Эти показания — ложь!

Джон, подняв диктофон, прищурился и посмотрел на него сверху вниз:

— Когда это я тебе угрожал? У меня есть запись! Ты так легко клеветешь на людей, как ты вообще дожил до таких лет? Похоже, многие не воспринимают закон о клевете всерьез. Может, стоит сделать из тебя пример, чтобы проучить остальных отбросов?

Сун Цзыхань по-настоящему испугался. Этот иностранец был опасен и полон праведного гнева. Обвинение в угрозах — вещь серьезная, и если он сядет в тюрьму, его карьере конец! Кто захочет нанимать дизайнера, вышедшего из тюрьмы? Кто будет носить одежду от такого человека?

Сун Цзыхань тут же позвонил Мэн Си, умоляя вытащить его отсюда.

— Ты связывался с Се Минсюанем? — спросил Мэн Си, у которого и своих дел было по горло.

— Это он меня сюда упек! Иначе с чего бы у этого продажного подонка было столько власти?  
— с ненавистью ответил Сун Цзыхань. Он до сих пор помнил, какой ужасающий взгляд бросил на него Се Минсюань перед уходом.

Мэн Си помедлил, но все же ответил:

— Хорошо. Подожди еще немного, я постараюсь задействовать свои связи.

Сун Цзыхань был крайне недоволен, но ничего не оставалось, кроме как вежливо ответить:

— Хорошо, я буду ждать.

<http://bllate.org/book/21644/2233589>